

Мои родители развелись, когда я был совсем маленьким. Я знаю, что мой отец служил в ВВС и что я родился в Оклахоме, но ничего из этого не помню. Самые ранние воспоминания у меня остались уже после того, как моя мать снова вышла замуж, когда мы жили в центральной Калифорнии. Я всегда называл своего отчима "папа", и все были не против. Я встречался с отцом дважды. Он приезжал очень ненадолго, когда мне было двенадцать лет, и еще раз, когда я окончил среднюю школу.

Мама умерла от рака яичников, когда мне было около двадцати лет. Это было ужасно. Папа остался один воспитывать двух моих младших братьев, но уже через несколько месяцев он женился снова. Мне было тяжело это проглотить, и это привело к разрыву между нами. После той свадьбы мы отделились друг от друга, и я перестала участвовать в их жизни. Я, конечно, не был частью жизни моего биологического отца. Я был сам по себе и смирился с этим.

Все это было бы неважно, если бы не то, что у меня есть старшая сестра. Когда наши родители развелись, Тоня уехала с нашим отцом в Джорджию. Я ничего не помнила о ней, и она не сопровождала отца ни в один из его приездов в Калифорнию. Тоня была старше меня на шесть лет. У меня было пять ее фотографий, сделанных за пятнадцать лет. Последняя была сделана на выпускном в колледже почти десять лет назад.

Мы никогда не общались, поэтому для меня стало полной неожиданностью, когда она позвонила мне. В то время я работал над своей магистерской диссертацией в Калифорнийском университете. Я сварил свежий кофе и уже возвращался к своему столу с кружкой, когда зазвонил телефон. Я посмотрел на экран и увидел неизвестный номер из Джорджии. Он не был похож на один из тех номеров, с которых звонят телемаркетологи, поэтому я ответил.

"Алло?" сказал я.

"Скотти?" - спросил женский голос. Это заставило меня немного оглянуться назад. Я не называл себя "Скотти" с младших классов.

"Это Скотт", - ответил я, - "А это кто?".

"Это Тоня, твоя сестра", - ответила она.

"Вот это да, неожиданный сюрприз", - сказал я. Конечно, я сразу же подумал, что наш отец, должно быть, скончался. Это было единственное, что имело смысл, и я приготовилась к этой новости. "Чем обязан?" - спросил я. спросила я.

"Я в Лос-Анджелесе", - ответила она. "Папа сказал мне, что ты сейчас живешь здесь, и сказал, что я должна поискать тебя, пока я здесь".

"О", - сказал я. Так как я готовил свой ответ на плохие новости, которые не приходили, я не был уверен, что сказать. Я задумался на мгновение. "Ты в аэропорту?" спросил я.

"Нет, - ответила она, - я в отеле в Анахайме. Понадобилось несколько дней, чтобы узнать ваш номер телефона".

"Хорошо", - сказал я. "Что привело тебя в Лос-Анджелес, Тоня?".

"Я была в гостях у подруги из старшей школы", - сказала она. "Но это... ну, это стало слишком странно для меня. Я позвонила папе, чтобы сообщить ему, что возвращаюсь в Джорджию, но он сказал, что я должна найти тебя и навестить перед отъездом".

У нее была арендованная машина с GPS, поэтому я дал ей адрес своей квартиры. Это было не очень далеко, и был поздний вечер, так что пробки не были ужасными. У меня было время принять душ и переодеться до ее приезда. "У тебя никогда не бывает второго шанса произвести первое впечатление", - прозвучал в моей голове голос мамы во время принятия душа. Мне пришлось мягко улыбнуться. Этой женщины не было пять лет, но она все еще была со мной.

Я надел шорты цвета хаки и светло-голубую рубашку-поло. Это было то, что я носил почти всегда, если только не работал над чем-то, что требовало от меня наряжаться или переодеваться. Проекты гражданского строительства могли означать, что я буду инспектировать канализационную систему или выступать перед советом директоров. К этому времени я чувствовал себя одинаково комфортно в любой обстановке.

Тоня позвонила, когда подъехала, и я спустился вниз, чтобы встретить ее и показать, где припарковаться. Когда она вышла из машины, было немного неловко: она начала меня обнимать, а я протянул руку. Потом мы поменялись - она протянула руку, а я раскрыл свои объятия. Мы оба посмеялись над этим и остановились на неловком объятии.

После короткого объятия Тоня оглядела меня, и я сделал то же самое. Она была ниже мамы ростом, с темными волосами. Ее блузка открывала щедрое, кремовое декольте. Ее синие-зеленые глаза совпадали с моими. Я заметил, что на ней нет обручального кольца, что вызвало у меня некоторое любопытство. За несколько лет до этого я слышал, что она вышла замуж. После беглого осмотра она улыбнулась мне, и я повернулся и пошел рядом с ней, пока мы направлялись к лифту.

Мы все еще чувствовали себя немного неловко рядом друг с другом. Несмотря на то, что она была моей сестрой, мы были, по сути, совершенно незнакомы. Тоня казалась достаточно милой. Очевидно, она чувствовала себя неловко только потому, что ситуация была настолько уникальной, насколько это было возможно. Я могла ее понять. Когда мы добрались до моей квартиры, я спросил, не хочет ли она выпить.

"Ничего слишком крепкого", - ответила она с милой ухмылкой. "Я за рулем".

"Ну и ладно", - ответил я, пожав плечами. "Если ты будешь слишком пьяна, ты всегда можешь переночевать здесь".

Это сломало лед для нас обоих. Она просмотрела мой ассортимент спиртного и остановилась на роме с колой. Я сделал одну для себя, и мы сидели и потягивали наши напитки, болтая.

"Надеюсь, вы не возражаете, - сказал я, - я слышал, что вы замужем, но на вас нет кольца. Так что...?"

"Да, ничего не вышло", - ответила она. "Мы сразу это поняли и развелись меньше чем через два года после свадьбы. С тех пор я встречалась, но ничего долгосрочного. А как насчет вас? Стоит ли мне ожидать встречи с вашей второй половинкой?"

Я покачала головой, ненадолго задумавшись и отбросив мысль о неудачной шутке. "Последние несколько месяцев я ни с кем не встречался. Последние две женщины, с которыми я встречался, были... очень случайными".

Тоня кивнула, сделав еще один глоток своего напитка. "Здесь все такие?" - спросила она.

"Что? Случайные?" спросила я. Она кивнула, и мне пришлось задуматься. "Не совсем", - сказал я. "Я думаю, что все просто очень... вседозволенны, если это имеет смысл. Они делают все возможное, чтобы не показаться осуждающими, как будто это самое худшее, чем ты можешь быть. Это не мешает людям иметь интенсивные отношения".

"Понятно", - сказала она задумчиво.

Это напомнило мне, что она говорила по телефону о том, что навестит здесь своего друга. Я не знал, стоит ли мне поднимать эту тему. Вместо этого я выбрал более безопасную тему.

"Полагаю, вы все еще живете в Джорджии", - сказал я. Когда она кивнула, я спросил: "Чем вы занимаетесь в эти дни?"

"Я работаю в клинике по лечению бесплодия", - ответила она.

"Вы медсестра или врач?". Я действительно не знала.

"Нет, - усмехнулась она, - я помощник юриста. Я слежу за тем, чтобы все бумаги были в порядке, и прикрываю наши задницы, чтобы на нас не подали в суд. У меня есть определенный надзор, чтобы убедиться, что все следуют процедурам, и что ничья личная жизнь не нарушена. И все в таком духе".

Я попыталась представить себе это, но не смогла. "Вам это нравится?" спросила я.

"Нет", - ответила она, делая большой глоток. "Это часть того, почему я приехала в Калифорнию. Один парень, которого я знала со школы, решил, что у него есть более

"интересная" работа для меня здесь". Она покачала головой при этой мысли.

Я была в полном неведении. У меня не было ни малейшего понятия, о чем она говорит, я не знал достаточно о ней или ее школьных друзьях, чтобы даже предположить. Я также не хотел давить на нее, если она не хотела говорить об этом. Я потягивал свой напиток и вертел его в руках, ожидая, не расскажет ли она что-нибудь еще.

Она некоторое время смотрела на меня умозрительно. Наконец, она тихо произнесла.

"Скотти - простите, Скотт - вы бы дали мне свое честное мнение, если бы я спросила, верно?".

Я задумался над этим на пару секунд. "Конечно", - ответил я.

"Должна ли я быть оскорблена тем, что этот парень предложил мне работу пушистика?" Она немного покраснела, просто задав этот вопрос.

Я была знакома с этим термином, но никогда не встречала никого, кто был бы занят в индустрии фильмов для взрослых. Я открыла рот, чтобы ответить, но потом закрыла его и произнесла "хм", подумав об этом. Тоня внимательно смотрела на меня, поэтому я заставила себя сформулировать ответ.

"Моим немедленным ответом было бы "да, вы должны быть оскорблены". Однако, как только я собралась это сказать, я поняла, что на самом деле я не знаю. То есть, я не знаю, о чем идет речь. Это один из тех терминов, которые, вероятно, используются неправильно. Это звучит как действительно унижительная работа, но я..." Я прервалась и выдохнула, сделав еще один глоток своего напитка. Я собралась с мыслями и посмотрела на Тоню. "Работа заключается в том, что ты будешь сосать у парней члены, чтобы заставить их напрячься перед съемками?"

Ее румянец стал еще глубже. "Да, и показывать им свои сиськи, чтобы они возбудились. И не только перед съемками. Если они затихнут во время сцены, они будут ожидать, что я войду в них и снова сделаю их твердыми".

Я покачала головой. "С какой стати он думает, что ты захочешь это сделать?"

Ее голос был чуть выше шепота. "Потому что... когда он знал меня в средней школе, мне это нравилось".

"О", - сказала я. Несмотря на то, что я потягивала этот напиток, во рту у меня вдруг стало очень сухо. Я покачала головой и попыталась перестать представлять Тоню, сосущую член. "Я думала, они больше так не делают", - наконец смогла пролепетать я. "Я думала, что все эти парни теперь используют виагру. Может, этот парень просто подшутил над тобой".

"Это была не шутка", - сказала она, покачав головой. "У него был контракт и все такое. Он мог

заплатить мне в три раза больше, чем я зарабатывала". Она осушила остаток своего напитка. Проглотив его, она спросила: "Не возражаете, если я выпью еще?".

"Да, без проблем", - ответил я, вставая, чтобы подойти к стойке вместе с ней. Я не мог удержаться. Я начал разглядывать ее, начиная с ног и заканчивая стройными бедрами, и она поймала меня на том, что я пялюсь на ее великолепную задницу. Настала моя очередь смущаться. Я покраснел, когда она захихикала.

"Ты представляешь меня голой?" - спросила она.

"Нет! Я..." тут же начал я. Потом я закатила глаза. "Ну, теперь представляю. Но до того, как ты это сказала, не представлял".

Она засмеялась на это, и ее тело задрожало так, что мои глаза бросились на ее грудь, хотя я изо всех сил старался этого не делать. Я прикрыл глаза рукой, и она только сильнее рассмеялась. Я подождал, пока она перестанет смеяться, а затем выглянул между пальцами левым глазом.

"Ты закончила?" спросил я. Конечно, это только заставило ее снова начать хихикать. Она отвернулась от меня, чтобы смешать свой напиток, но слегка покачивала бедрами. Я не мог не заметить этого. Я понял, что ей это нравится.

Я обошел ее, чтобы смешать свой напиток, а в голове у меня прокручивалось то небольшое, что я знал об индустрии фильмов для взрослых. Все это было из специальных программ НВО, которые я смотрела много лет назад. Я всегда полагала, что эти документальные фильмы были точными, но на самом деле я ничего не знала. Я не могла вспомнить ни одного эпизода, в котором речь шла бы о пушистках. Все это были режиссеры, актеры, актрисы и начинающие актрисы. Это заставило меня задуматься над вопросом.

"Вы были оскорблены тем, что он предложил вам работу в качестве пушинки, а не порнозвезды?" спросил я.

"Не совсем", - ответила она. "Я сказала ему, когда узнала, чем он занимается, что не могу сниматься на камеру. Мне ведь тридцать лет, и я еще могу сделать карьеру адвоката. Большинство женщин в этой индустрии уходят на пенсию к моему возрасту".

"Правда?" спросила я. "Я думала, что там ужасно много порнофильмов про "MILF"".

"Большое спасибо", - сухо сказала она.

"Нет! Я не говорил, что ты выглядишь..." Я запнулся, когда понял, что она ухмыляется. Я усмехнулся в ответ, покачивая головой. Я понял, что неловкость неуловимо изменилась. Вначале мы были неловкими, потому что были братьями и сестрами, которые совсем не знали друг

друга. Теперь же именно эта тема делала все неловким. Мы вернули наши напитки на диван.

"Ты говорил с отцом о чем-нибудь из этого?" спросила я. Я поморщилась. "Я имею в виду папу. Я знаю, что никогда не смогла бы поговорить об этом с мамой".

Она задумчиво посмотрела на меня. "Я и не говорила, но теперь, когда ты об этом заговорила, я думаю, папа знает, чем этот парень зарабатывает на жизнь". Ее глаза смотрели куда-то вдаль, когда она медленно сделала еще один глоток своего напитка. Через некоторое время она снова посмотрела на меня. "Я, конечно, отклонила предложение. Мне казалось, что я должна быть оскорблена, но он был так... непринужденно настроен. Он сказал, что я должна все обдумать и вернуться к нему. Я даже не собиралась об этом думать. Но у меня было еще два дня здесь, и я должна признать, что много думала об этом".

Я подняла брови, но не знала, что сказать. Вместо этого я потягивала свой напиток. Тоня часто облизывала губы, пока говорила, и я сомневался, что она осознавала, что делает это. Каждый раз, когда она это делала, я представлял, как она облизывает набухшую головку толстого члена порнозвезды. Это смущало, и я поняла, что очень часто качаю головой, пытаюсь не представлять это.

<http://erolate.com/book/2610/62467>